

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2023. Специальный выпуск. С. 19—24.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. Special issue. P. 19—24.

Научная статья

УДК 821.161.1.09"18"-1

DOI: 10.46726/И.2023.5.2

ПРИНЦИПЫ ОБЗОРНОЙ КОМПОЗИЦИИ В ПОЭМЕ Н.А. НЕКРАСОВА «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО»: ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ольга Алексеевна Павловская

Ивановский государственный университет, г. Иваново,

Россия, pavlovskaya32@yandex.ru

Аннотация. В статье актуализируется проблема композиционного построения поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», рассматриваются основные приемы и способы создания обзорной композиции как доминирующей стратегии воплощения масштабного лироэпического замысла. Сделанные наблюдения позволяют говорить о том, что доминанты внутритекстовых связей, обеспечивающие масштабность эпического полотна, определяются и объемным коммуникативным замыслом автора: произведение Некрасова о народе и для народа. Установка на народное мировосприятие (народно-образное мышление, песенную культуру, устную речевую традицию) определяет разные аспекты художественно-образной структуры произведения, а в их числе особо значимыми оказываются и разнообразные способы звуковых сочленений, обособлений, пространственного расширения и углубления художественного мирообраза. Приемы интермедиальности, в частности способы образно-звукового масштабирования художественного текста, подчеркивают особый — синтезный — характер произведения Некрасова. В разработке механизмов создания визуально-образного и звукового объема поэмы «Кому на Руси жить хорошо» русский поэт открывает такие интермедиальные подходы, которые предопределяют развитие других видов искусства (к примеру, кинематографа). В частности, монтажный прием композиционного построения важен для смены субъектной организации, расширяет план изображения, переключает звуковой регистр образного воплощения с односубъектности на хоровую волну и т. д.

Ключевые слова: интермедиальность, обзорная композиция, звуковые образы, монтаж

Для цитирования: Павловская О.А. Принципы обзорной композиции в поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»: интермедиальный аспект // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Специальный выпуск. С. 19—24.

В сложной и многоплановой системе интермедиальных приемов, использованных Н.А. Некрасовым для воплощения поэмого замысла, важное место отводится композиционной организации материала. Принцип обзорности, определяющий нарративный замысел произведения, проявляется и на структурном уровне текста. По сей день в современном некрасоведении не решен вопрос о последовательности расположения частей в поэме. Однако вопрос о композиционном построении произведения затрагивает как уровень макроструктуры — приемы внешней организации, метаструктуры текста,

так и уровень внутритекстовых связей, благодаря которым эпический замысел обретал пространственно-художественное воплощение.

Среди интермедийных приемов реализации авторской стратегии особой значимостью обладают образы и механизмы звукового плана. Так образ эха в Прологе придает мистериальной сцене звуковую многоплановость и объемность, эхо как звуковое продолжение мужицких споров, пробуждает инфермальную стихию, благодаря этому мистериальный сюжет развивается не столько по линейному принципу, но и получает волнообразный характер (сцена драки мужиков постепенно сменяется умиротворением и ночным покоем странников).

Прием звукового сочленения становится одной из творческих доминант и в Прологе к главе «Крестьянка»: странствующие крестьяне как полноценные участники мистерии о поисках счастливых, обретают способность глубоко внимать происходящему — и это дар художественного видения и особого звукового восприятия. Драматическая сцена разорения дворянской усадьбы разворачивается в восприятии мужиков и благодаря их участию, в народном мировидении трагическое и комическое тесно переплетены, именно поэтому звуки сакральные неожиданно пародируются, и в то же время благодаря семантической опустошенности звуковой образ получает легкость трансляции в пространстве:

На башню как подымет
 Да рявкнет наш: «Здо-ро-во ли
 Жи-вешь, о-тец И-пат?»
 Так стекла затрещат!
 А тот ему оттуда-то:
 Здо-ро-во, наш со-ло-ву-шко!
 Жду вод-ку пить! — «И-ду!..» —
 «Иду»-то это в воздухе
 Час целый откликается...
 Такие жеребцы!.. (126)*

Пародийно-сниженные образы, выполненные с использованием звуковых эффектов, лишь усиливают драматизм исходной ситуации: разорение дворянского усадебного мира неизбежно сопровождается духовным оскудением и народных образов.

Однако странствующие крестьяне уже наделены даром объемного мировосприятия, в том числе звукового, что и позволило им услышать не только звуки мира уходящего, лишенного духовных скреп, но и воспринять звуковые проявления иной жизни — трудовой, крестьянской, наполненной созидательной силой:

«—Чу! Песня за деревню,
 Прощай, горюшка бедная!
 Идем встречать народ».
 Легко вздохнули странники:
 Им после дворни ноющей
 Красива показалась
 Здоровая, поющая
 Толпа жнецов и жниц... (126)

Звуковое сочленение прошлого и настоящего возникает на контрасте минорного и мажорного, пародийно-сниженного и высокого: мироощущение некрасовских героев гармонируется благодаря намеренной сопричастности

* Здесь и далее текст поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» цитируется по изданию: [Некрасов] с указанием в скобках страниц.

к народной толпе и осознанному соучастию в народной судьбе. Более того, именно песенный прием формирует и качественно иной звуковой миропроизведения, вбирающий народно-поэтические традиции и прежде всего эпические установки. Важным знаком смены звукового регистра становится некрасовское «Чу!», в усеченной форме словесно-обрядового заклинания аккумуляруется страх перед неожиданной силой, стихией. Некрасовские странники выходят за пределы конкретно-ситуационного в эпическое пространство, в метасферу мистериального сюжета. При этом вполне очевидно, что сочленение миропроизведений — звуковое, визуальное — носит монтажный характер, что предопределяет кинематографические приемы.

Принцип «монтажной» композиции, как способ организации материала, обнаруживается в «городских» циклах Некрасова («На улице» (1850), «О погоде» (1858—1865)). Этот композиционный прием позволил автору расширить пространственные координаты поэтического миропроизведения, увеличить угол художественного обзора и одновременно событийно наполнить намеченную перспективу. Вполне очевидно, что монтажно-композиционные приемы важны и для реализации принципа обзорности. По мнению Б.О. Кормана, «монтажный принцип <...> служит одним из важнейших средств введения в лирику социального содержания» [Корман: 317]. Исследователь обозначает и такие приемы монтажного построения лирических произведений Н.А. Некрасова, как включение прямой речи в лирический монолог, лирическое многоголосье, смена субъектной организации и другие.

Безусловно, важнейшими компонентами в создании обзорной композиции поэмы «Кому на Руси жить хорошо» являются использование лирического многоголосья как звуковой прием пространственного масштабирования и переключение субъектной организации текста, в том числе с помощью приемов «ролевой» лирики, благодаря чему складывается галерея персонифицированных образов и образов «коллективного» плана. В прологе главы «Крестьянка» монтажный прием используется для включения хорового начала в звуковую картину мира, одновременно лирико-драматическое звучание предыдущей сцены сменяется установкой на эпическое изображение. Образ поющей толпы выполнен с использованием фольклорных традиций: именно установка на народный идеал придает этому образу завершенность и совершенство. В поющей толпе жнецов и жниц реализовано созвучие помыслов и единство трудовой жизни крестьян. Для странников именно песня становится сигналом поисков счастливого на новом — бытийном — уровне. Взывание странников к толпе космогонично, а отделение Матрены Тимофеевны из толпы уподобляется былинной традиции: она является сердцевиной народного миропроизведения.

Коммуникативный диссонанс, прорывающийся в первом обращении некрасовских странников к Матрене Тимофеевне и ее ответе:

— Путь добрый! А которая
Матрена Тимофеевна?
— Что нужно, молодцы? (126) —

также можно объяснить исходя из монтажных принципов организации текста.

Первое восприятие избранницы подчинено визуальным принципам. Она является той важной частью толпы, благодаря которой и сохраняется эстетика народного идеала: «Все дело девки красили / (Толпа без красных девушек, / Что рожь без васильков)» (126). Установка на идеализацию, которая определяет действия мужиков, снимает возрастные признаки: Матрену

Тимофеевну ищут среди «девок». Но и героиня словно не видит возраста мужиков, обращается к ним «молодцы», «молодчики», что также подтверждает ее принадлежность к миру идеальному и прежде всего ее духовное совершенство.

Однако в ответном слове героини, как и в том договоре, благодаря которому «звучала» история Матрены Тимофеевны (просит помочь в жатве), на первый план выходит иная черта ее характера — готовность помогать действием. (Отметим, что с деятельного участия мужиков в спасении пеночки (Пролог первой главы) складывается их договор с миром природы и преодолевается разлад между собой.)

Субъектная организация текста является важным фактором поддержания принципа обзорной композиции в поэме «Кому на Руси жить хорошо».

Собирательный образ «семи мужиков, семи странников» обретает русскую узорчатость, прежде всего, в словесной характеристике. Социальная детерминированность образа, обозначенная в названиях деревень, смягчается разбивкой на ритмические пары слов:

Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобишина,
Горелова, Неелова —
Неурожайка тож... (5)

Парная рифма является не только междустрочной, но и внутрискрочной, что усиливает скрепленность собирательного образа. Авторское указание на «смежность деревень» «Уезда Терпигорева, / Пустопорожней волости...» также задает ориентир для читательского восприятия образа в целостности. Но не только социальные бедствия объединяют крестьян: мужики отправляются в русский путь словно заряженные духовно:

По делу всяк по своему
До полдня вышел из дому:
Тот путь держал до кузницы,
Тот шел в село Иваньково
Позвать отца Прокофия
Ребенка окрестить.
Пахом соты медовые
Нес на базар в Великое... (6)

Настроенность персонажей на духовное действие становится той центростремительной силой, которая обеспечивает единство собирательного образа и определяет его смысловую динамику.

Субъектная организация текста Некрасовской поэмы включает и выбор особых героев, чье положение, образ жизни лишены социальной детерминированности, но при этом их роль режиссируется мистериальной традицией, а функциональное назначение определяется в том числе расширением художественного пространства произведения — это образы странников. В мистериальной традиции за этими героями закреплена функция богоискательства. Некрасов в разработке образного плана идет по пути синтеза народно-религиозных и мифологических представлений. В частности, духовная сила «старушки божьей» из рассказа Матрены Тимофеевны топонимически закреплена:

У гроба Иисусова
Молилась, на Афонские
Всходила высоты,
В Иордань-реке купалась... (186)

Однако сам перечень святых мест важен скорее для коммуникативной ситуации: подчеркивается духовная авторитетность старицы и ее слова. Нетрудно заметить, что в аргументации своего главного суждения («Ключи от счастья женского, / От нашей вольной волюшки / Заброшены, потеряны / У бога самого!» (186)) святая старица обращается к разным проявлениям народного сознания: и творящему молитвенное правило Ефрема Сирина («Отцы-пустынножители...» (186)), и хранящему Библейское предание о поисках волхвов, и мифологическому поверью о морском царстве и Царь-рыбе... Речь старицы замысловата и узорчата, ибо в зоне ее коммуникативного воздействия оказываются народные правдоискатели, сознание которых сказочное и религиозное одновременно. Старица создает масштабную модель мира, вмещающую народные представления о божественной высоте, природной стихии и глубине, о силе духа и духовных исканиях человека. Это законченный мир-образ, в структуре которого все определено, в том числе и особая женская доля.

В части «Пир на весь мир», в главе «Странники и богомольцы» Некрасов сохраняет коммуникативную ситуацию, но значительно масштабируя ее за счет расширения круга слушателей. Используя обзорный принцип, поэт открывает разные категории слушателей, единых в своем настрое на духовно-просветительское слово и в своем внимании к этому слову. Сила словесного воздействия и ответное внимание соединяют отдельные зарисовки в единое полотно, рождают новые линии эпического изображения народного мира. Благодаря повторяемости коммуникативной ситуации, устойчивому вниманию к состоянию народного слушателя, Некрасов утверждает идею особой восприимчивости — отзывчивости — народной души как благодатной почвы для просвещения народных масс.

Таким образом, можно говорить и о том, что поэма «Кому на Руси жить хорошо» стала масштабным коммуникативным замыслом. Это произведение не только о народе, но и для народа. Коммуникативная сфера, актуализированная поисками счастливого, возникает в конкретной ситуации, проявляет ключевые фигуры риториков, среди которых особое место принадлежит носителям духовно-просветительской позиции, а также слушателей, обретающих обобщенный образ народной души. Ключевыми приемами реализации такого замысла становятся приемы интермедиальности, в частности словесная образность, звуковые образы. Но именно в сочетании с принципами обзорной композиции, в частности, монтажными приемами, принципы интермедиальности способствуют реализации масштабного поэмого замысла.

Список литературы / References

Корман Б.О. Лирика Н.А. Некрасова. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1964. 392 с. (Korman B.O. *Lirika N.A. Nekrasova*, Voronezh, 1964, 392 p. — In Russ.)

Некрасов Н.А. Кому на Руси жить хорошо // Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1982. Т. 5. 687 с. (Nekrasov N.A. *Who lives well in Russia*, Nekrasov N.A. *The complete collection of works and letters: in 15 vols*, vol. 5, St. Petersburg, 1982, 687 p. — In Russ.)

PRINCIPLES OF OVERVIEW COMPOSITION IN N.A. NEKRASOV'S POEM "WHO LIVES WELL IN RUSSIA": INTERMEDIAL ASPECT

Olga A. Pavlovskaya

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, pavlovskaya32@yandex.ru

Abstract. The article updates the problem of the compositional structure of N.A. Nekrasov's poem "Who Lives Well in Russia" and examines the main techniques and methods for creating an overview composition as the dominant strategy for implementing a large-scale lyric epic plan. The observations made allow us to say that the dominant intratextual connections that ensure the scale of the epic canvas are also determined by the author's voluminous communicative intent: Nekrasov's work is about the people and for the people. The focus on the people's worldview (folk-imaginative thinking, song culture, oral speech tradition) determines various aspects of the artistic and figurative structure of the work, and among them, the various methods of sound articulations, isolations, spatial expansion and deepening of the artistic world image are especially significant. Techniques of intermediality, in particular methods of figurative and sound scaling of a literary text, emphasize the special — synthetic — nature of Nekrasov's work. In developing the mechanisms for creating the visual, figurative and sound volume of the poem "Who Lives Well in Russia", the Russian poet discovers such intermedial approaches that predetermine the development of other forms of art (for example, cinema). In particular, the montage technique of compositional construction is important for changing the subject organization, expands the image plan, switches the sound register of figurative embodiment from single-subjectivity to a choral wave, etc.

Keywords: intermediality, overview composition, sound images, installation

For citation: Pavlovskaya O.A. Principles of overview composition in N.A. Nekrasov's poem "Who Lives Well in Russia": intermedial aspect, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, Special issue, pp. 19—24.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 16.06.2023; принята к публикации 04.10.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 16.06.2023; accepted for publication 04.10.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Павловская Ольга Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры отечественной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, pavlovskaya32@yandex.ru

Pavlovskaya Olga Alekseevna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Russian Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, pavlovskaya32@yandex.ru